

ОКТАБРЬ

7 октября 1903 г.

Иван Лазаревский.

Художественная хроника

Комитет Первого дамского художественного кружка решил вновь выпустить серию народных картинок.

Первая серия, выпущенная год тому назад, разошлась без остатка.

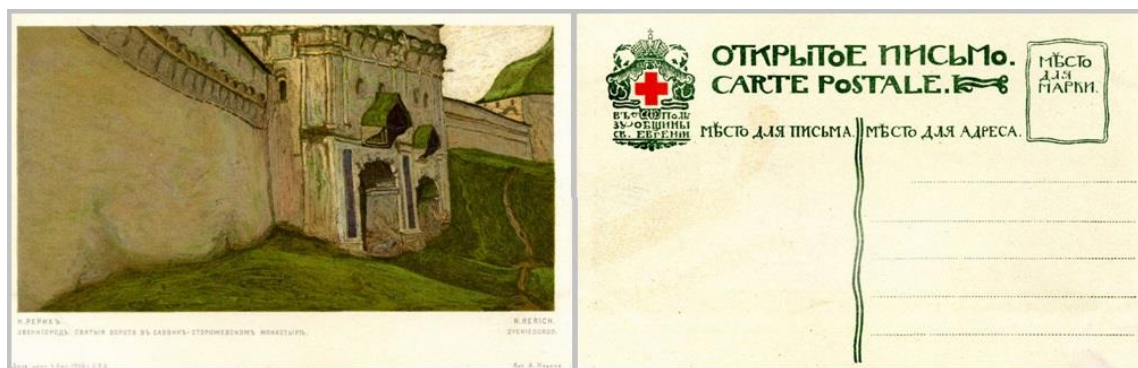
В издании нового выпуска примут участие художники Ф. Г. Беренштам, В. И. Зарубин, Н. К. Рерих, а также несколько молодых художников.

Картинки исторического содержания будут сопровождаться текстом, составленным специалистами своего дела.

Общее заведование этим изданием приняла на себя председательница Дамского художественного кружка А. В. Сабанеева.

Нельзя не пожелать успеха этому изданию и пожелать возможного его удешевления.

Биржевые ведомости. 1903. 7 октября. Вечерний выпуск. № 496.

13 октября 1903 г. Печеры.

Письмо Н. Пимкина к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Письмо Ваше я получил, очень благодарен, простите меня за неаккуратность мою, был занят и не мог Вам ответить своевременно. Приняв к сведению Ваше сообщение, уведомляю Вас, что с Вашим предложением меня просимых монет, я согласиться не могу: можете ли Вы платить за каждую означенную монету по 3 руб. или нет!, или, какое последнее предложение. Рубли же 1839 и 1806 гг. не найдены. Стараюсь о разыскании редкостей, по обнаруживании оных буду Вас уведомлять в полной подробности.

Покорнейше прошу уведомить меня – можно ли брать без выбора вообще все старинные монеты, и как их сбывают у нас в Печерах.

Одна личность принимает все без выбора монеты, лишь бы имели отличие от монет настоящего времени, но конечно за ничтожный процент. Действительно редкие монеты теперь встретить очень тяжело, но всё-таки, как, по Вашему мнению, хотя в редких случаях, но всё-таки можно.

Есть рубли 1849 г. 1848 г. 1830, 1833 и 1844 год, медных есть несколько штук, есть также рубли Петра I 1721 и 1723г. Анны Иоановны и Елизаветы

Петровны, а также есть Голландский талер 1693г., пожалуйста, уведомляйте, сколько можете дать за монеты вышеозначенные, в отдельности каждую; премного буду благодарен Вам.

Извините, пожалуйста, более никаких сведений нет, о предшествующих буду Вас уведомлять.

С почтением остаюсь ожидать ответа

Ваш слуга *Н.Пимкин*

13 Октября 1903г. Приг. Печеры.

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/1118, 2л.

18 октября 1903 г.

В Комитете по преобразованию Школы Общества поощрения художеств

(Из архива Н.К. Периха)

18 окт. 1903.

По делу преобразования Школы Общ. был заслушан оконч[ательный] протокол] Комитета по преобраз[ованию] Школы от 7 Марта 1902 г., в котором указаны цифровые данные, необходимые при преобразовании.

7000 единовременно могли бы быть найдены от суммы 60 000 из 100 000 дарованных 350 на Маст. и Школу, но 9.260 могло быть достигнуто лишь увеличением платы учащихся, причём <Кишневу> предложил повысить плату с женского учащегося персонала до 32 р. вместо 16 р., что могло бы дать увеличение дохода (или же ~~уме~~ сбережениями из содержания классовъ)!

489 минимально		учащихся
585 максимально		
600 максимально	}	мужские без 300 по 8 р. ка 135 по 4 р. теперь
600 мужских		
600 женщины		
вместе		
400 руб. теперь.		

330 – 381 можно принимать около 100 мужчин и, согласно преобр[азованию] Школы, столько же женщин. В этом максимально всего 760 человек. 10.800 всех вместе, 5.400 прибавки может быть от повышения платы на женский класс. Так что остаётся лишь 4000 р. Но трудно рассчитывать, чтобы 380 учениц вступили бы по плате 32 р., так что это увеличение является в денеж. отнош. рискованным.

Полагал бы необходимым обсудить с Ком. по преобр. Школы совместно. тем более, что и самый контингент учащихся изменится.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/33, л.15

22 октября 1903 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к В.И.В. Евгении Максимилиановне Ольденбургской

В. И. В.

В ближайших своих Номерах редакция журнала Общества будет счастлива поместить ~~Ваш портрет~~ по случаю высоко знаменательного для общества 25-летия со дня принятия, Ваше И.В., звания Председателя Общества. При этом в моих слабых строках, я стремился выразить заботы и попечения Вашего Имп. Выс., которыми процветает И.О.П.Х.

Упомянув имя В.И.В., я не могу решиться отдать написанное мною в печать прежде, нежели В.И.В. милостиво удостоите просмотреть мои строки ~~являясь Высоким цензором~~ Согласие Вашего И.В. будет для меня большим счастьем.

Сегодняшний день является одним из самых знаменательных в жизни И.О.П.Х. 25 лет тому Е.И.В. Евг. Максимилиановна осчастливила Общество принятием звания Председателя, ~~до~~ с той поры оставаясь на этом посту. Говорить об этом периоде жизни Общества, значит указывать на время самой обширной его деятельности, и всякому, хоть немного знакомому с течением дел Общества ведомо, насколько близко к делу и всем начинаниям стоял Августейший наш Председатель; каким непосредственным инициатором и покровителем являлась Ея Имп. Выс. И нельзя назвать ни одного звена дел Общества, на которое не были бы обращены попечения и заботы тонкого любителя художеств Нашего Председателя.

Милостивые знаки внимания непосредств. Неустанно заботилась Ея Имп. Выс. о развитии Школы и Мастерских; Среди многочисленных трудов занятий своих, находила время ~~присут~~ председательствовать не только в засед. Комитета, но и при вечерних Собраниях членов Общества; с живым интересом следила всегда за выставками в пользу Общ. по ходатайству Авг. Председ. нашего достойно награждаемы были Царскою Милостию - многие русские художники.

Ни одного из достойных явлений искусства не миновало пытливого взора Ея Имп. Выс. Перечислять все знаки внимания и все труды Ея Имп. Выс. на посту Общества значило бы делать подробнейший очерк всей деятельности Общества во всех её деталях.

Общество счастливо было иметь такого Председателя и, празднуя юбилей Его деятельности, ~~лишь~~ объединяется в оказании ~~может сделать лишь~~ ~~одну~~: много сил и бодрости Ея Имп. Высоч. чтобы вести Общество тем же широким путём и продолжать высокополезное служение русскому искусству и науке.

22 октября с.г. являлось одним из самых знаменательных дней в жизни Императ. Общества Поощрения Художеств. Четверть века тому назад в этот день Ея Императ. Высочество Принцесса Евг. Максимилиановна Ольденбургская осчастливила Общество принятием звания Председателя, оставаясь на этом посту.

25 лет в жизни Художественного Общества, так тесно всегда связанного с быстро сменяющимися течениями искусства, представляются долгим сроком, и много надо забот и труда, чтобы вести учреждение вперёд через все волнения художественного моря. И справедливо Обществу праздновать этот день,

ибо говорить о периоде Председательства Ея Император. Высочества, значит указывать на время самой обширной разнообразной, самой плодотворной деятельности Общества.

Вместе с этим, всякому хоть немного знакомому с развитием жизни Общества ведомо, насколько близко к кормилу во всех начинаниях стоял Августейший наш Председатель. Нельзя назвать ни одного звена многообразных дел Общества, на которое не были бы обращены заботы и попечения тонкого любителя и знатока искусства Ея Императ. Высочества. С 1880 года Общество вступило в собственный дом, где могли оседло поместиться Музей, Школа и выставки Общества.

Развитие отраслей деятельности Общества 7 марта 1882 года было обусловлено Высочайше приверженным новым уставом, согласно которому Общество было причислено к почётному числу Императорских учреждений. При этом самое название Общества Поощрения Художников было изменено, указывая на более обширный круг установившейся деятельности Общества, более близкий широкому началу Поощрения Художеств. За период этого 25-летия ни одно из начинаний Общества не только не прекратилось, но развивалось, захватывая широкое поле обязанности.

Разросся Музей Общества отовсюду притекающими щедрыми пожертвованиями и приобретениями, и в настоящее время заканчивается сложная работа по составлению полного каталога. В ближайшем времени по инициативе Августейшего Председателя Музей будет расширяться отделом современной художественной промышленности, дающей нам столько высоких образцов.

Рисовальная Школа Общества не только увеличили новыми классами и преподавателями, но и числом учащихся, которых с трудом могут вместить стены настоящего помещения. Многочисленные знаки внимания Ея Импер. Высоч. к делам Школы останутся лучшими страницами в её истории. Радостны были минуты посещения Школы Августейшим Председателем и глубоко запечатлевались милостивые слова поощрения, которыми не раз удостаивала учащихся и учащихся Ея Императ. Высочество. Много раз Ея Имп. Высочество направляла в Школу для выполнения самые лестные заказы и заставляла учащихся сливаться в общем стремлении полезного труда, на пользу русского искусства.

Школьное дело получило особое развитие с утверждением пригородных отделений, и в особенности с 1897 года с началом художественно-ремесленных Мастерских, оборудованных на средства щедрого Высочайшего назначения, исходатайственного Августейшим Председателем.

При Школе за последнее время возобновлены командировки лучших из окончивших Школу. Хотя мне и удалось возвратиться из поездки ранее указанного Ком[иссией] срока, но, к моему огорчению, я всё же не посетил до отъезда В.И.В., чтобы иметь счастье представить на воззрение Ваше результаты моих работ, - но что не теряю надежды сделать зимою по возвращении В.И.В., до которого времени я не буду ~~делать~~ давать отчёта о моей командировке¹.

Несмотря на то, что район моих работ казался уже совершенно исследованным, - материала - для работы оказалось очень много, конечно, благодаря тому, что главная работа делалась учёными и архитекторами, а художники,

¹ См. выше: Н.К. Рерих «Старина» (Новое время. 1903. 23 декабря. № 9988)

кроме В.В. Верещагина и М.Я. Вилли, ещё мало обращали внимание на чудеснейшие памятники Поволжья, а особенно Смоленска и Литвы.

Попутно мне удалось собрать много интересных фактов, касательно сохранения памятников древности. При этом нельзя не отметить, что даже там, где с сухо научной стороны всё кажется благополучным, то со стороны художественной, а главное, любви к делу, остаётся желать ещё очень многого. А тем временем неумолимые кирпичи и плитки падают, с ними исчезают красивейшие и характерные детали, до сих пор мало отмеченные. Так, мне удалось сделать наброски живописи в замке Кейстута в Троках, которая неминуемо должна отвалиться.

Зарисованы красивые плитные кресты на стенах Изборска, со стороны нападений крестоносцев, ~~которые~~ для которых эти кресты должны были служить малоприятным напоминанием, - состояние их тоже плохое. Не буду до личного доклада утруждать внимания В.И.В. перечислением подробностей, о которых придётся повторить, когда буду иметь счастье представить доклад личный. В общем, удалось написать 70 этюдов и сделать 400 снимков, которые, прежде всего, представлю в распоряжение ~~нашего~~ журнала Общества².

Когда на листе видишь чудные памятники, где всё целесообразно и жизненно, - в противоположность известным предметам Музея, тогда особенно вспоминались мне слова А.И. Куинджи о необходимости возможно чаще и больше посылать учеников и мол[одых] художн. загранич. и по России. Никакое искусство, никакой музей не заронит таких блест. искр, как обозрение памятн. древности на месте.

Много говорят об упадке истор. живописи, но как же она может расти, когда молодёжь мало чувствует памят. истории – эти устои всей народности и государственности.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/33, лл. 15 об. – 20 об.

23 октября 1903 г.

Письмо В. Протопова к Рериху Н. К.

СПб 23 Окт. 1903.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Посылаю Вам исправленную корректуру Заморских гостей. Не знаю, насколько улучшили её, я её видел только при свете. Я Вам очень признателен за Вашу строгую корректуру, другие художники обращают очень много внимания на репродукцию. Почти всем исполнение оттисков Meisenbach^{ом} (фирма в Лейпциге) нравилось, но я с ними не согласен, я держусь Вашего мнения, что сделано плохо. Я не понимаю только, от чего зависит неверность передачи колорита – от вкуса, глаза мастера, или от красок, или, наконец, от тщательности исполнения.

За корректурой я пришлю в Воскресенье утром. Времени достаточно Вам для поправок?

Искренно уважающий Вас

В. Протопов.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1154, 2л.

² См. Н.К. Рерих. По старине. Из отчёта императорского О-ва поощрения художеств. СПб. 1904.

24 октября 1903 г.

Аукцион картин

24-го октября состоялось заседание художественного жюри, в составе академика М. П. Боткина, Е. А. Сабанеева и художников Н. К. Рериха и В. И. Зарубина по поводу картин, назначенных для аукциона в Императорском Обществе поощрения художеств. Из 800 картин, представленных художниками на аукцион, жюри допустило лишь 140, среди которых имеется много превосходных копий с картин известных художников. Цены на картины назначены крайне невысокие. 24-го октября выставку перед аукционом посетила масса публики, преимущественно дамы.

Биржевые ведомости. 1903. 25 октября / 7 ноября. Утренний выпуск. № 528.

Художественная хроника

Первое издание народных картин, предпринятое Дамским художественным кружком, имело успех и всё разошлось. Вслед за кружком появляются отдельные лица, старающиеся поставить это дело на возможно художественную высоту. В ближайшем издании в художественной части принимают участие художники: Сомов, Рерих, Кончаловский и др.

Новое время. 1903. 27 октября / 9 ноября. № 9931.

**28 октября 1903 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.**

28 Окт. 1903.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Сегодня я был у Вице-президента Никитина и подал ему заявление, копию с которого посылаю Вам для сведения Москвичей. Из Петербуржцев я вижу очень мало с кем, и говорил о заявлении только Головину. На днях побываю у Кривошеина и тогда сообщу Вам.

Черкните, когда нужно приготовить вещи к Московской выставке. Мой поклон Переплётчикову, Иванову и другим членам Союза.

Искренно преданный Вам

Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 11/65, 2 л.

28 октября 1903 г. СПб.

Хроника

Художник Н. К. Рерих в конце сезона предполагает устроить в Лондоне выставку своих картин, преимущественно привезённых из последней поездки по России.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 28 октября / 10 ноября. № 295.

29 октября 1903 г. СПб.

Художественные новости

Среди наших художников уже не раз возникала мысль пропагандировать русское искусство за границу путём устройства выставок, главным образом в крупных центрах. Мысль эта в своё время осуществлялась: выставки устраивал кружок «Мира искусства» и отдельные художники, как В. В. Верещагин и некоторые другие. Теперь за границу отправляется Н. К. Рерих; выставку свою он предполагает устроить в конце сезона в Лондоне, куда художник повезёт главным образом картины, написанные за последнюю свою поездку по России. Среди молодых художников, задающихся тою же целью, возникает мысль основать даже особое общество для устройства выставок за границу.

Новое время. 1903. 29 октября / 11 ноября. № 9933. Среда. С. 4.

31 октября 1903 г. СПб.

Альберт Николаевич Бенуа.

Юбилей А. Н. Бенуа

31-го октября состоялось чествование академика архитектуры, художника Альберта Николаевича Бенуа, по поводу исполнившегося 25-летия его художественной деятельности. <...>

После обеда все направились в помещение Императорского Общества поощрения художеств, где с сегодняшнего дня открывается юбилейная выставка работ кисти и пера А. Н. Бенуа. Здесь талантливого художника приветствовала делегация от Императорского Общества поощрения художеств, в составе секретаря Общества Н. К. Рериха, директора музея М. П. Боткина и директора Рисовальной школы, академика Е.

А. Сабанеева. Депутация прочла адрес и поднесла юбиляру дивную бронзовую группу работы скульптора Лансере....

Биржевые ведомости. 1903. 1/14 ноября. Утренний выпуск. № 541.

Альберт Н. Бенуа. Дворец Великого князя Владимира Александровича.

НОЯБРЬ

1 ноября 1903 г.

Чествование А. Н. Бенуа

Обед.

Четвертьвековой юбилей Альберта Николаевича Бенуа объединил в один тесный, празднично настроенный кружок: художников-живописцев, скульпторов, архитекторов, гравёров.

Ректор Академии художеств Л. Бенуа, академик В. А. Беклемишев, проф. В. В. Матэ, директор Института гражданских инженеров проф. Н. В. Султанов, академ. М. П. Боткин, Н. К. Рерих, проф. А. И. Куинджи, А. И. фон Гоген, Н. Н. Каразин, И. С. Китнер, П. Сюзор и Ю. Ф. Бруни, проф. Ционглинский, Шрейбер, скульпторша М. А. Диллон, художники: Э. К. Липгарт, гг. Харламов, Зарубин, Вилье, Н. И. Кравченко, Порфиоров, Елиз. Бём, Навозов гравёр г. Гогенфельд и м[ногие] др. - вот маленькая часть этой тесной семьи. Среди лиц, не причастных непосредственно к искусству, В. И. Ковалевский, почётн. директор Н. Д. Чаплин, ген. Н. Н. Фабрициус.

Собралось свыше ста человек. В начале седьмого часа приехал Альб. Н. Бенуа.

Первый бокал поднял гр. Сюзор от имени Общества архитекторов. Вл. И. Ковалевский пьёт «за прекрасного общественного деятеля и верного поборника художественно-промышленного образования».

Живо и остроумно говорят Л. Бенуа, В. В. Матэ, Н. Д. Чаплин. Какая-то дама в речи на французском языке, которую она, по её словам, произносит «от имени итальянского искусства», указывает, что Альб. Бенуа и его полные поэзии произведения нашли себе достойную оценку в Италии. Говорили ещё многие.

Альб. Н. Бенуа отвечал почти всем — отдельно, говорил о влиянии той художественной среды, которой он всем обязан.

В Обществе поощрения художеств.

Около девяти часов вечера в зале Общества собрались все участники обеда.

Ещё раньше приехали сюда многие художники: М. А. Берггольц, гг. Беркос, Браз, Овсянников, Крыжицкий, Алексеев, Крачковский, Брюллов, скульпторы Обер и Щуров, архит. Котов, г. Гефтлер и мн. др.

Посреди зала, на столе стоит подарок юбиляру - бронзовая группа, работа молодого Лансере, изображающая табун лошадей, который гонит казак, сидящий верхом на лошади.

Рядом другой подарок: бронзовая чернильница в виде головы Черномора.

Н. К. Рерих читает адрес от Общества поощрения художеств.

От Общества акварелистов, почётным членом которого состоит Альб[ерт] Николаевич], читает адрес Н. Н. Каразин. Архит. г. Прокофьев приветствовал от имени друзей и почитателей и передал подарки: группу и чернильницу. Члены «Мюссаровских понедельников» извещают юбиляра об избрании его в почётные члены.

Телеграммы получены: от товарища министра финансов Д. А. Тимирязева, И. Е. Репина, СПб. Общества художников, секретаря Академии художеств г. Лобойкова и др., из-за границы, от художественных обществ и учреждений провинции и т. д.

После этого «официального» чествования многочисленные гости осматривали выставку акварелей А. Н. Бенуа.

Петербургская газета. 1903. 1 ноября. № 300.

3 ноября 1903 г.

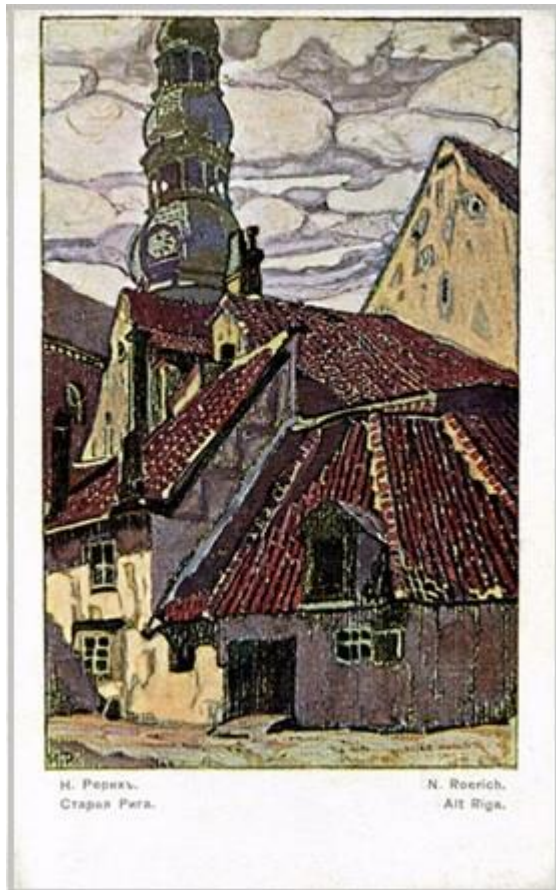
Художественные новости

Общество Красного Креста выпускает в скором времени новую серию художественных открытых писем с видами России. Виды средней полосы выполнит художник Н. К. Рерих, Крым и Малороссию - Зарубин. Среди других рисунков в серию войдут «Городок» — Рериха и «Заповедная роща». Грабарь пишет виды Северной Двины.

Новое время. 1903. 3/16 ноября. №9938.

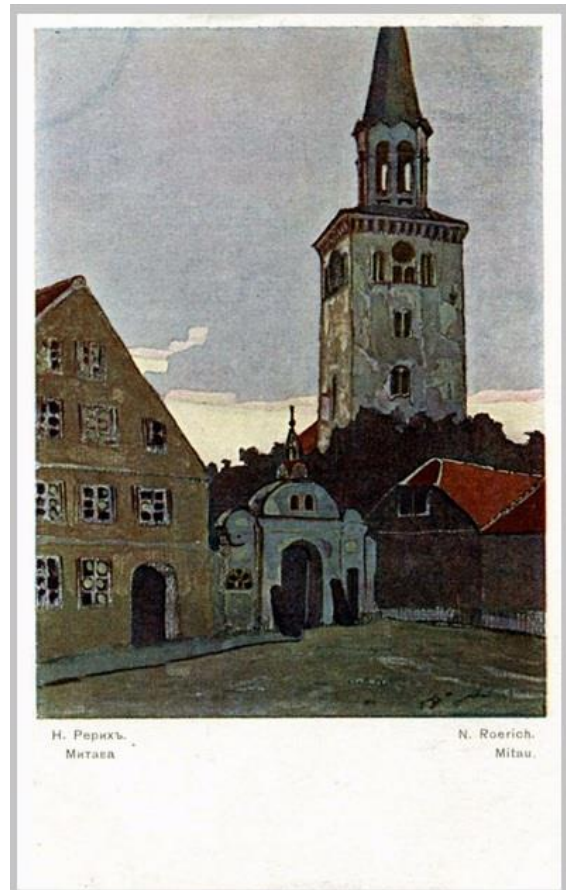
Н.К. Рерих. Городок зимой
(Открытка Об-ва Красного Креста)

Н. Рерихъ.
Старая Рига.

N. Roerich.
Alt Riga.

Н.К. Рерих. Старая Рига. 1903.

Н. Рерихъ.
Митава.

N. Roerich.
Mitau.

Н.К. Рерих. Митава. 1903.

(Открытки Общ. св. Евгении)

Разные известия

Художник Н. К. Рерих, секретарь Императорского Общества поощрения художеств, посетил нынешним летом города бывшей Суздальской области, некоторые польские поселения и город Ригу. Путешествие дало много ценного, как чисто художественного, так и научно-археологического и этнографического материала.

Ожидается доклад г-на Рериха на одном из первых собраний; этюды и эскизы предположено выставить на ближайших выставках в Париже и Лондоне.

Художественные сокровища России. 1903. №9-12. С. 451.

4 ноября 1903 г.

Хроника

4 ноября в Императорской Академии художеств состоялся торжественный акт. К 12 часам дня в круглый зал Академии собрались: вице-президент Академии граф И. И. Толстой, ректор Академии Л. Н. Бенуа, секретарь В. П. Лобойков, члены совета: В. В. Суслов, Л. В. Позен, П. А. Брюллов, М. П. Боткин, профессора: В. А. Беклемишев, В. Е. Маковский, И. Е. Репин, В. В. Матэ, А. Н. Померанцев, М. Т. Преображенский, Н. А. Белелюбский, А. И. Куинджи, А. М. Опекушин, Е. Е. Волков, С. Ф. Глинка, художники: Н. К. Рерих, В. И. Зарубин, Н. И. Кравчен-

ко, Ф. Г. Беренштам, А. Ф. Васютинский, воспитанницы и воспитанники Высшего художественного училища при Академии и много публики. Акт открылся чтением годового отчёта о деятельности Академии в 1902-1903 году, выдержки из которого у нас были вчера приведены. Затем все собравшиеся осматривали открывшуюся в залах Академии выставку картин и скульптур конкурентов. Во всё время осмотра выставки играл оркестр музыки л[ейб]-гв[ардии] гренадёрского полка.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 5/18 ноября. № 303.

Борис Рерих. Портрет матери Марии Васильевны Рерих,
Слева внизу авт. надпись: «Ноябрь 1903. Б.Р.»

13 ноября 1903 г. СПб.

Хроника

В Императорском Обществе поощрения художеств в субботу, 15-го ноября, состоится собрание членов и гостей для выслушания доклада одного из преподавателей общественной Рисовальной школы и небезызвестной художницы В. П. Шнейдер о собранной ею этнографической коллекции для музея Императора Александра III-го, причём эта коллекция будет демонстрирована. В одном из ближайших собраний будет сделан доклад секретарём Общества художником и археологом Н. К. Рерихом об его летней поездке по России с научно-художественными целями и будет демонстрирована собранная им коллекция старинных предметов художественной промышленности и искусства.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 13/26 ноября. № 311.

24 ноября 1903 г. СПб.

Художественная хроника

В зале Императорского Общества поощрения художеств 23-го ноября происходил аукцион картин.

Вели аукционную продажу помощник директора Общества В. И. Зарубин, секретарь И. К. Рерих и кассир И. Васильев.

На мольберте появляется женская головка. Один из аукционистов выкрикивает:

- Женская головка! Превосходная картина - принадлежит кисти знаменитого итальянского художника Сера! - 50 рублей!

В публике неловкое смущенье... Раздаётся третий удар молотка... Женская головка «выставляется» в другое помещение, предназначенное для картин «без продажи».

Небольшой пейзажик починает котироваться от трёх рублей. Набивают 5 руб. 30 коп. и ведущий продажу спешит фиксировать эту цену. Оказывается, что цена была увеличена до 5 р. 50 к. Предлагают переторжку. Часть публики протестует, но переторжка всё-таки состоялась, и «пейзажу» набивают цену до 9 рублей.

Публики в зале очень много, но охотников до дорогих картин очень мало. Раскупаются вещи от 5 р. — 30 р. с лишним, и большинство дорогих остаются «без продажи».

Биржевые ведомости. 1903. 24 ноября / 7 декабря. Утренний выпуск. № 581.

25 ноября 1903 г. СПб.

Хроника

25-го ноября её императорское высочество августейшая председательница Императорского Общества поощрения художеств принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, в 4 часа пополудни посетила в залах Императорского Общества художеств выставку акварелей Альберта Бенуа Принцесса Евгения Максимилиановна прибыла на выставку в сопровождении состоящей при её высочестве княгини Шервашидзе и была встречена при входе директором музея Императорского Общества поощрения художеств д. с. с. М. П. Боткиным, директором Рисовальной школы того же Общества академиком архитектуры д. с. с. Е. А. Сабанеевым и секретарём Н. К. Рерихом, а при входе на выставку — устройтелем её А. Н. Бенуа. <...> Поблагодарив сопровождавших по выставке лиц, её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская в 6-м часу отбыла с выставки.

Биржевые ведомости. 1903. 26 ноября / 9 декабря. Утренний выпуск № 585.

ДЕКАБРЬ

2 декабря 1903 г.

Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К.

2 Дек. 1903. Москва

Многоуважаемый Николай Константинович.

Открытие выставки Союза назначено на 21-ое Декабря, с 13 Дек. Зала в нашем распоряжении. - Дайте знать Пурвиту, Рущицу, Трубецкому и прочим петерб. товарищам. На прошлой неделе послал Вам письмо по поводу каталога. - Вы просили извещать Вас о сроке, написать извещение на отдельном листе для других петерб. товарищ., что я и делаю; (извещение это Вы хотели с посылным послать прочесть каждому.) Хорошо бы послать всем сообща, а впрочем, как найдут удобнее.

Что Об... член. Мир искусства? Не забудьте о Толстом. -

Уважающий Вас

В. Переплётчиков

Известите Щербова. Торопите с присылкой вещей; 15-го Д. начнём расставлять выставку. - Посылка вещей малой скоростью. - Кто запоздает, можно и большой, в крайнем случае. -

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1105, 1 л.

5 декабря 1903 г. СПб.

Хроника

5-го декабря её императорское величество Государыня Императрица Мария Фёдоровна и его императорское высочество Государь Наследник и великий князь Михаил Александрович посетили выставку акварелей А. Н. Бенуа, помещающуюся в залах Императорского Общества поощрения художеств.

Её величество и его высочество были встречены С.-Петербургским градоначальником генерал-адъютантом Н. В. Клейгельсом, а в вестибюле вице-председателем Императорского Общества поощрения художеств гофмейстером высочайшего двора Ю. С. Нечаевым-Мальцовым, членами совета М. П. Боткиным, Е. А. Сабанеевым и секретарём Н. К. Рерихом. Гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцов поднёс её величеству букет живых цветов. При входе на выставку Государыню встретил А. Н. Бенуа, который и давал её величеству и его высочеству объяснения. ...

Биржевые ведомости. 1903. 6/19 декабря. Утренний выпуск. № 604. Суббота. С. 3.

А.Н. Бенуа. На палубе парохода в Чёрном море.
(Картина была на выставке акварелей 1903 г. под № 142.)

10 декабря 1903 г. СПб.

Светлейшая княжна Евгения Максимилиановна Романова, герцогиня Лейхтенбергская, в замужестве принцесса Ольденбургская

ТОРЖЕСТВО В ОБЩЕСТВЕ ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ

10-го декабря в 2 часа дня в торжественном собрании комитета императорского Общества поощрения художеств праздновался 25-летний юбилей со дня принятия звания Председателя Общества её императорским высочеством принцессой Евгенией Максимилиановной Ольденбургской. Торжественно выглядел в этот день зал Общества. одну стену, скрытую в драпировках, украшали портреты царственных особ и ныне благополучно царствующего Государя Императора. тут же у эстрады, среди зелени и тропических растений, стоял бюст её императорского высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, сооружённый членами комитета в честь 25-летия её высочества в звании Председательницы Общества. Для приветствования августейшей юбилярши в зал собрались представители многих разнообразных обществ. Ранее всех собрались в зале бывшие и настоящие ученики и ученицы Рисовальной школы при Обществе. Среди присутствующих было много высокопоставленных лиц, а также много дам, патронесс попечительных комитетов, группы художников, представителей различных художественных обществ. В исходе второго часа в помещение Императорского Общества поощрения художеств прибыли её императорское высочество великая княгиня Ольга Александровна с августейшим супругом принцем Петром Александровичем Ольденбургским. Их высочества, встреченные комитетом Общества, проследовали в залу, где заняли места в первом ряду. В два с половиною часа дня прибыли её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская с августейшим супругом принцем Александром Петровичем Ольденбургским. В вестибюле их высочеств встретили вице-председатель комитета

Общества гофмейстер Ю.С. Нечаев-Мальцов и члены комитета. Ю.С. Нечаев-Мальцов поднёс августейшему юбиляру принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской букет из живых цветов. Под звуки торжественного марша их высочества прошли в залу, где принцесса Евгения Максимилиановна заняла председательское место на эстраде. Справа от неё заняли места товарищ председателя, секретарь комитета Н.К. Рерих, генерал-адъютант барон Л.А. Фредерикс, А.Н. Бенуа, Сабанеев, а слева А.П. Боткин, сенатор Рейтерн, академик Виллие, герцог Николай Николаевич Лейхтенбергский. Заседание открылось чтением Высочайшего рескрипта, которое закончилось гимном. Затем были прочитаны адреса от комитета Общества, от школ, от мастерских, от художественных обществ и различных учреждений. <...>

Были прочитаны приветствия и адреса от Строгановского центрального училища рисования, от Училища рисования, живописи и ваяния. От Центрального училища рисования барона Штиглица, от Императорского С.-Петербургского Общества архитекторов, ...

Во время торжественного заседания августейшему юбиляру принцессе Евгении Максимилиановне Ольденбургской был прочитан и поднесён адрес от Императорского Общества поощрения художеств.

.....
В 3 часа 15 мин. дня их высочества, простившись со всеми, отбыли из помещения императорского Общества поощрения художеств. Тогда же начался разъезд.

Русь. 1903. 11/24 декабря. № 1. (Публикуется с сокращениями)

Из семейного архива Н.К. Рериха.

Черновые записи выступления Н. Рериха по случаю 25-летия со дня принятия звания Председателя Общества П.Х. Её Имп. В. Принцессой Е.М. Ольденбургской:

Ваше Императорское Высочество!

Через три дня будет радостный для Общества день Вашего двадцатипятилетнего юбилея. Мы можем лишь, письменно, почтительнейше приветствовать Ваше Императорское Высочество.

Передо мною самым молодым в составе Общества из рассказов художников и деятелей искусства, из отчётов и документов о деятелях Общества прошла знаменитая картина Вашего по истине сердечного участия в делах искусства. За Обществом много дел, но нет ни одного, в котором Вы не были бы славным участником. По Вашей инициативе, при Вашем покровительстве при ближайших трудах захватывало Общ. широкое поле деятельности.

Уже сам я свидетель как чутко относилось Ваше Выс. к работе молодых поколений. И как работник Общества, и как художник могу низко склониться перед Вами с гордостью сознавая, что Вы стоите во главе нашей работы.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/22, л. 8.

«Желая почтить высокие труды своего Председателя благодарное Общество было счастливо поднести в день празднования годовщины медаль и мраморный бюст Ея И.В. украшающий ныне Музей Общества».³

Медаль и мраморный бюст Её Императорского Высочества

Из архива Н.К. Рериха:

Черновой набросок текста Адреса, поднесённого принцессе Е.М. Ольденбургской:

В[аше] И[мператорское] В[ысочество]

В высокаторжественный день празднования 25-летней годовщины со дня принятия Вами звания Председателя И.О.М.Х. Рисовальная Школа Общ. почитает за счастье присоединить свои почтительнейшие приветствия в ряду прочих учреждений Общества к голосу прочих учреждений Общества свои почтительнейшие приветствия Вашему Имп. Высоч.

Многочисленные милостивые знаки внимания В.И.В. к делам Рисовальной Школы Общ. останутся лучшими страницами в истории развития Школы. Самыми радостными минутами Школы навсегда останутся посещения В.И.В.

Милостивые беседы, которыми В.И.В. удостаивали учащихся и слова поощрения, которыми В.И.В. не раз удостаивали учащихся, навсегда запечатлены в глубине сердец учащихся и заставляют сливаться в общем стремлении полезного труда во славу отечественного искусства.

Сознавая, как мало доступны русской публике успехи иностранного искусства, с 1893 года Общество приняло задачу устройства целого ряда выставок произведений Французских, Английских, Германских, Норвежских, Итальянских художников. При ближайших заботах Ея Имп. Выс., являясь первым двигателем русского художественно-промышленного дела, Общество среди выставок отводило должное место и этим отраслям искусства.

³ ОР ГТГ, ф. 44/22.

Среди многочисленных трудов своих Её Имп. Выс. находила время, чтобы председательствовать и на вечерних собраниях гг. членов Общества, устроенных для выслушания разного рода докладов по вопросам искусства.

Широко следя за развитием жизни искусства, за работами достойных его представителей Её Имп. Высоч. представляла нашему непосред. Покровителю Его Имп. Вел. Госуд. Имп. ходатайства о милостивом награждении достойных художников русских и иностранных: пенсиями и прочими знаками Царской милости.

Рис[овальная] Шк[ола] Общ[ества] почитает за счастье принести вг[устейшему] Предс[едателю] Общ. чувства глубочайшей признательности и молит Господа сохранить драгоцен. здоровье В.И.В. на многие лета.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/22, л. 26.

14 декабря 1903 г. СПб.

Художественные новости

У нас уже было как-то сообщено о парижском кружке, задавшемся целью устраивать во Франции выставки русских художников. Кружок этот с каждым днём увеличивается, и недавно в число его действительных членов избрано восемь новых: Малявин, Браз, Сомов, Рерих, Головин, Щербов, Афанасьев и Кравченко. Представителем кружка в России будет Н. Рерих, к которому и просят адресоваться за всякими справками и у которого принимаются членские взносы. В числе первых выставок, которые устроит в Париже этот кружок, будут следующие: выставка скульптуры кн. Трубецкого, г. Малявина, Н. Рериха и выставка всевозможных изделий школы кн. М. Тенишевой, что в селе Талашкино. Ближайшими деятелями кружка в Париже являются Е. Кругликова, кн. Шервашидзе, г-жа Давиденко, Тархов и г-жа Мечникова. В настоящее время уже идут хлопоты о помещении для выставки, которое надеются получить в Grand Palais или у Жоржа Пти.

Новое время. 1903. 14/27 декабря. № 9979. Воскресенье. С. 5.

14 декабря 1903 г. Москва.

ХРОНИКА СОЮЗ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

Идея слияния двух кружков – «36» и «Мира искусства», в один – «Союз русских художников», по-видимому, близка к переходу из области отвлечённых мечтаний в область реальной действительности. Устав «Союза» уже выработан и подан на утверждение. Состав учредителей общества, включавший в себе только 9 человек, быстро пополняется. Теперь в «Союз» вошли уже следующие лица: гг. Аладжалов, Архипов, Бакст, Бакшеев, А. Бенуа, Билибин, Браз, Ап. Васнецов, Виноградов, Врубель, Головин, Грабарь, Ник. Досекин, Дурнов, Иванов, бар. Клодт, Лансере, Малютин, Малявин, Мамонтов, Обер, г-жа Остроумова, Остроухов, Пастернак, Первухин, Переплётчиков, Пурвит, Рерих, Руциц,

Степанов, Сомов, кн. Трубецкой, Тархов, Щербов, Юон, Ционглинский, Рябушкин и Рылов. Общество предполагает устраивать выставки в Москве, Петербурге и за границей.

Русское слово (Москва). 1903. 14/27 декабря. № 342. С. 3.

16 декабря 1903 г. СПб.

Хроника

Желая оказать внимание лицам, принимавшим участие в чествовании юбилея августейшей председательницы Императорского Общества поощрения художеств, её императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская пригласила их на завтрак, состоявшийся 16 декабря во дворце принца Александра Петровича Ольденбургского. К завтраку были приглашены лица, входившие в состав депутатий во время празднования 25-летия её императорского высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской в звании председателя Императорского Общества поощрения художеств. <...>

Новое время. 1903. 17/30 декабря № 9982. Среда. (фрагмент статьи)

17 декабря 1903 г.

Наука и искусство

Русские художники во Франции, как сообщают столичные газеты, задались целью образовать кружок для устройства своих выставок. В этом кружке участвуют художники, хорошо известные в Риге, и даже её любимцы. Вот несколько имён: Малявин, Браз, Сомов, Рерих, Головин, Щербов, Афанасьев, Кравченко. Представителем кружка в России будет Н. Рерих. В числе первых выставок, которые устроит в Париже этот кружок, будут следующие: выставка скульптуры кн. П. Трубецкого, г. Малявина и Н. Рериха.

Рижские ведомости. 1903. 17/30 декабря. № 2. Среда. С. 3.

.....
19 декабря 1903 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович,
Кажется, я забыл поставить цену Дом Божий – 1500 р. Если забыл – будьте добры, сообщите в кассу. Если будут о выставке газетные отзывы и если их мне пришлете, то премного обяжете.

Искренно Вам преданный

Н.Рерих.

19XII 1903

Отдел рукописей ГТГ, ф. 11/753, 1 л.

*[Конец декабря 1903 г.]
Из семейного архива Н.К. Рериха.*

Письмо Н.К. Рериха к В.И.В. Евгении Максимилиановне Ольденбургской

В. И. В.

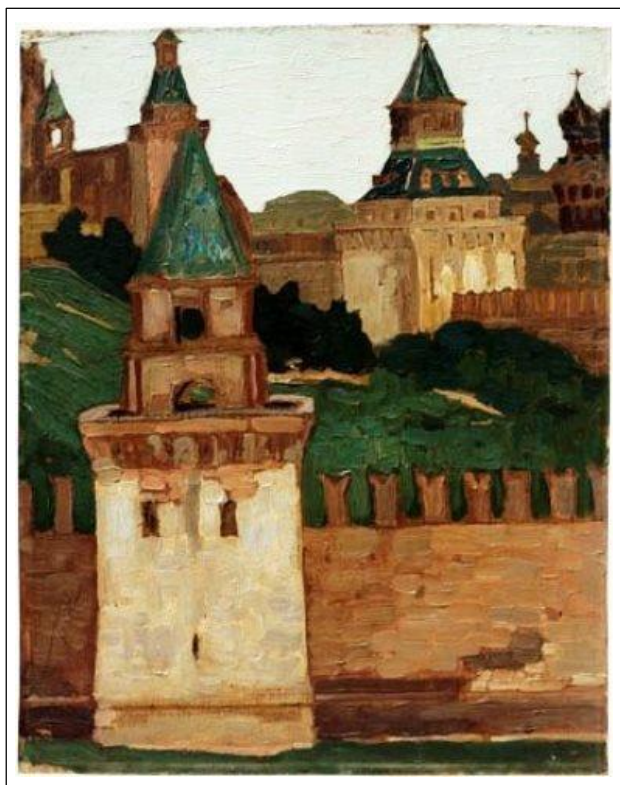
Русское искусство в своём широком современном развитии с каждым годом выдвигает и новые запросы. За последнее время в различных городах Империи основываются художественные Школы, значительно усиливающие приток молодых сил к Высшему худож. училищу Импер. Акад. Художеств. Как учреждение образовательное, Выс. Худ. Уч. сообщает воспитанникам необходимые по искусству сведения и отмечает немногих признанных особо выдающимися заграничными командировками. Остальная же масса оканчивающих курс Выс. Худ. Училища и другие Худож. учреждения должны сталкиваться со всеми трудностями жизни начинающего художника в борьбе с которыми способности худ[ожника] часто не могут получить должного развития. Желая придти по мере сил на помощь молодым художникам, являющимися главными участниками Весенней выставки, бывающей в залах И.А.Х. Член Ком[иссии] И.О.П.Х. и Действ. Чл. И.А.Х. проф. жив[описи] А.И. Куинджи просит меня повергнуть к—стонам на всемилостивейшее благоусмотрение и соизволение В.И.В. учреждение ежегодного конкурса им. А.И. Куинджи на весенней выставке и залах И.А.Х. на осуществления коего, он имеет внести в Госуд. Банк 100 000 руб. для выдачи из % с них молодым худож. следующих премий.

Ежегодно присуждая означенные премии и указывая ими, которые из произведений молодых художников заслуживающих поощрения, И. А. Х. ~~будет иметь новый случай известить~~ тем будет увеличивать своё художествен. воспит. значение, как для молодых художников, так и для публики.

Исполняя просьбу проф. А. И. Куинджи, имею счастье всеподданнейше повергнуть на благоусм[отрение] В. И. В. в наст. докладе сведения и распределение премий предполагаемого конкурса молодых художников.

~~Отличный год~~ Минувший год является одним из самых знаменательных в жизни Импер. О.П.Х. 10 Декабря Общество праздновало 25-ю годовщину со дня принятия звания Председателя Общества Её Императорским Величеством Принцессою Евгениею Максимилиановною Ольденбургскою. В ознаменование этого торжественного для Общества дня Ваше Императорское Величество соизволили дать Августейшему Председателю ~~миле~~ рескрипт с назначением наградной юбилейной премии имени Её Имп. Выс. Пр. Ев. Мак. Ольден. для выдачи на всероссийских конкурсах Общества за лучшее художественное произведение. Четверть века бодро вести вперёд учреждение через все направления и волны жизни искусства представляется трудною задачею, требующею много забот и работы попечений щедро отданным, так щедро всегда прилагаемых Авг. Предс. нашим на пользу и развитие нашего Общества. Желая почтить высокие труды своего Председателя благодарное Общество было счастливо поднести в день празднования годовщины медаль и мраморный бюст Ея И.В. украшающий ныне Музей Общества.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/22.

Н.К. Рерих. Москва. Вид из Замоскворечья.1903.

21 декабря 1903 г. Москва.

НА ВЫСТАВКЕ «СОЮЗА»

Вчера к вечеру предстала совершенно законченной выставка «Союза русских художников», ядром которой послужила выставка “36-ти”.

Выставка занимает четыре зала Строгановского училища и будет, наверное, “гвоздём” нынешнего художественного сезона не только в Москве, но и в Петербурге, куда она будет в полном составе перевезена. Можно искренно пожалеть, что такая необычайно разнообразная выставка, на которой каждый художник представлен так цельно и оригинально, не пробудет у нас даже до конца января, так как помещение предназначено для выставки Бенуа, а другого помещения нигде в Москве отыскать было нельзя.

Правда, тут все старые знакомые, фигурировавшие на выставке “36”, но вы чувствуете, что они не пожелали остаться теми, какими вы их знали, что они не почили на лаврах, что они работали, что они стремились сказать что-то новое, что-то свежее, и в этом существенное отличие марки этого кружка. Когда вы приходите на периодическую выставку и даже на выставку передвижников, вы тоже видите все знакомые лица, вы узнаете своих – то любимых, то известных мастеров, но они вам не говорят ничего нового, и вам кажется, что вы всё это видели у них на предыдущих выставках и совсем в другом варианте, и отсюда получается впечатление какой-то неподвижности, застоя, посредственности и скуки. И в самом деле, кому это интересно, когда это всё одно и то же, а современному человеку нужно свежее, новое, живое! И вот этому исканию современного человека даёт некоторое удовлетворение выставка “Союза”. Эти знакомые ему мастера говорят что-то новое. другой вопрос - хорошо это или дурно, но это свежо, в этом есть пытлиное искание истины, это за-

ставляет и зрителя работать умом, жить сердцем, а не только безразлично относиться и безучастно скользить не столько по картинам, сколько по рамам. <...>

Картины сгруппированы по художникам, и это в значительной степени облегчает осмотр, способствует полноте впечатлений. <...> Интересны работы Браза, Бакста, выставившего иллюстрации к балету “Фея кукол”, смелые эскизы Головина, интересные вещи Досекина, акварель Дурнова “Песочные часы”, работы Остроухова, этюды Первухина, крайне любопытные. хотя и небольшие вещи Рябушкина. акварели Щербова, парижские впечатления Тархова и, наконец, две большие картины Рериха, изображающие Дом Божий и древнюю жизнь.

Если сказать, что цель кружка отнюдь не замкнуться среди своих, а привлечь молодые силы, дать им ход, то всё, что можно сказать об этой интересной выставке по первому беглому впечатлению, будет пока исчерпано.

S.

Новости дня (Москва). 1903. 21 декабря / 1904. 3 января. № 7378. С. 4.

«Монастырь же (“Дом Божий”) – очень интересная и красивая вещь, особенно если смотреть на неё издали. В картине есть и монастырская тишина, и ласкающие краски заката, и элегия вечера».

Н.К. Рерих. Дом Божий. 1903.
(Однотонное воспроизведение)

22 декабря 1903 г. Москва.

Сергей Глаголь

ПО КАРТИННЫМ ВЫСТАВКАМ
Выставка Союза русских художников

Первая выставка картин Союза открыта.

Союз – это те же “36” и те же участники “Мира искусства”, только под новым флагом.

Выставки “36” были пробным их камнем, теперь же Союз – целое организованное общество, сосредоточивающее в своих недрах и бывших молодых передвижников, порвавших со своими старыми товарищами, и почти всё, что есть талантливого среди взывающих града русских художников.

Выставка не поражает той новизной, которой отличалась первая выставка “36” и “Мира искусства”; но это и понятно, потому что экспоненты те же и пишут, разумеется, в том же духе.

Привыкла ко многому и публика, которая уже не разводит с недоумением руками перед “Девками” Ф.А. Малявина и не приходит в негодование от одного имени Врубеля. <...>

У г. Рериха – две картины. На одной – подражание японской живописи и стремление передать этим дух особой старины в мотиве с древними свайными постройками, на другой – уютный старинный русский монастырь, освещённый закатом, и та же мозаичная манера, как и в “Постройке города” и других последних картинах художника.

Первая картина не удалась, и японская манера только испортила картину, к тому же неприятную и грязную по краскам. Монастырь же (“Дом Божий”) – очень интересная и красивая вещь, особенно если смотреть на неё издали. В картине есть и монастырская тишина, и ласкающие краски заката, и элегия вечера.

Думается только, что картина растянута на слишком большое полотно. От этого и смотреть на неё хочется издали, и на полотне, вдвое или втрое меньшем, она выиграла бы и дала бы то впечатление уюта, которое так шло бы к этому мотиву. Или же надо эту картину повесить куда-нибудь высоко на стену огромной залы, чтобы она сама собой казалась меньше.

Курьер (Москва). 1903. 22 декабря. № 294. С. 3.

С. Яблоновский

СОЮЗ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

Сильное, яркое, радостное впечатление производит открывающаяся сегодня для публики выставка “Союза русских художников”.

Чувствует зритель, что перед ним люди, которые верят в себя, в свои силы, в то, что вот сейчас, сию минуту, они скажут, а то уже, пожалуй, и сказали своё, новое слово. Они не спевались, не налагали на себя никаких тенденциозных обетов, но все, несомненно, объединены одной идеей. Идея эта – свобода искусства.

- Я так чувствую, так вижу, в этом нахожу особую прелесть – так я и пишу. А вы хотите – смотрите, а не хотите – проходите мимо.

“Союз” не знает жюри, не бракует поступающих на выставку картин. он думает, что работать смело, вольно, радостно можно только тогда, когда перед твоей фантазией не носится призрак цензуры, которой и это не понравится, и с эти не согласится.

- Пиши, как находишь нужным. А напишешь плохо... сам за себя и отвечай.

И пишут, и рисуют, как кому пишется и рисуется. <...>

Н.К. Рерих представлен очень типичными для него произведениями; он весь – из тьмы веков. Впрочем, говорят, что “Дом Божий” представляет существующий и теперь монастырь. Монастырь древний, и эта древность опочила на картине. Написана она превосходно. Гораздо более условна его “Древняя жизнь”. Если верить г. Рериху, то в древности вся природа – и реки, и лес, и земля – имели совсем не тот характер и тон, какие имеют теперь; теперь такие тоны вы встретите только на рисунках, которые ткуются на коврах, и картина действительно напоминает собою превосходный ковёр. Несмотря на название “Древняя жизнь”, собственно жизни на ней нет; это – “древняя природа”. Только присмотревшись, вы видите тех, которые олицетворяют собою жизнь. Это – несколько древних голых людей, которые, стоя недалеко от берега, по колена в воде, спиною к зрителям, нагнулись и тащат, кажется, лодку. И то сказать, какой же деликатности ждать от древних людей?

Русское слово (Москва). 1903. 22 декабря / 1904. 4 января № 350. С. 2.

Н.К. Рерих. Древняя жизнь. 1903.
(Однотонное воспроизведение)

ПАМЯТНИКИ

(1903)

Россия с особенной лёгкостью отказывается всегда от прежних заветов культуры. Весь Петербург полон ужасающими примерами. Далеко ходить не нужно. Для старины мы переживаем сейчас очень важное время. Об этом придётся писать ещё много раз.

Где бы ни подойти к делу старины, сейчас же найдёте сведения о трещинах, о провале сводов, о ненадёжных фундаментах. Кроме того, ещё и теперь внимательное ухо может в изобилии услышать рассказы о вандализмах перестроек, о фресках под штукатуркой, о вывозе кирпичей с памятника на стройку, о разрушении городища. О таких грубых проявлениях уже не стоит говорить; хочется смотреть на них, как на пережиток. Такое явное искаительство должно вымереть само: грубое насилие встретит и сильный отпор. После знаний уже пора нам любить старину и время теперь уже говорить о художественном отношении к памятникам.

Пусть они стоят не величавыми покойниками, точно иссохшие останки, когда-то грозные, а теперь никому не страшные, ненужные по углам соборных подземелий; пусть памятники не пугают нас, но живут и веют на нас чем-то далёким, может быть и лучшим.

Что же мы видим около старины? Грозные башни и стены заросли, закрылись мирными берёзками и кустарником; величавые, полные романтического блеска соборы задавлены кольцом отвратительных хибарок; седые иконостасы обезображены нехудожественными доброхотными приношениями. Всё потеряло свою жизненность; заботливо обставленный дедовский кабинет обратился в пыльную кладовую хлама. И стоят памятники, окружённые врагами снаружи и внутри. Кому не даёт спать на диво обожжённый кирпич, из которого можно сложить громаду фабричных сараев; кому мешает стена проложить конку; кого беспокоят безобидные изразцы и до боли хочется сбить их и унести, чтобы они погибли в куче домашнего мусора.

Так редко можно увидеть человека, который искал бы жизненное лицо памятника, приходил бы по душе побеседовать со стариной. Фарисейства, конечно, как везде, и тут не оберёшься. Мы почитаем память близких покойных. Мы заботимся о достойном поддержании их памятников и всего им дорогого. Грех - если родные, близкие всем нам памятники древности будут стоять заброшенными. Не нужно, чтобы памятники стояли мёртвыми, как музейные предметы. Нехорошо, если перед стариной в её жизненном виде является то же чувство, как в музее, где, как в темнице, закрыты в общую камеру разнообразнейшие предметы; где фриз, рассчитанный на многоаршинную высоту, стоит на уровне головы, где исключаящие друг друга священные, обиходные и военные предметы насильственно связаны по роду техники воедино. Трудно здесь говорить об общей целесообразной картине, о древней жизни, о её характерности. И не будет этого лишь при одном неперемennom условии.

Дайте памятнику живой вид, возвратите ему то общее, тот ансамбль, в котором он красовался в былое время, - хоть до некоторой степени возвратите! Не застраивайте памятников доходными домами; не заслоняйте их казармами и сараями; не допускайте в них современные нам предметы — многие с несравненно большей охотой будут рваться к памятнику, нежели в музей. Дайте тогда молодёжи возможность смотреть памятники и она, наверное, бу-

дет стремиться из тисков современности к древнему, так много видевшему делу. После этого совсем другими покажутся сокровища музеев и заговорят с посетителями совсем иным языком. Музейные вещи не будут страшной необходимостью, которую требуют знать, купно, со всеми ужасами сухих соображений и сведений во имя холодной древности, а наоборот отдельные предметы будут частями живого целого, завлекательного и чудесного, близкого всей нашей жизни. Не опасаясь педантичной сути, пойдёт молодёжь к живому памятнику, заглянет в чело его и мало в ком не шевельнётся что-то старое, давно забытое, знакомое в детстве, а потом заваленное чем-то, будто бы нужным. Само собой захочется знать всё относящееся до такой красоты; учить этому уже не нужно, как завлекательную сказку схватит всякий объяснения к старине.

Как это всё старо и как всё это ещё ново. Как совестно говорить об этом и как все эти вопросы ещё нуждаются в обсуждениях! В лихорадочной работе куётся новый стиль, в поспешности мечемся за поисками нового. И родит эта гора - мышь. Я говорю это, конечно, не об отдельных личностях, исключениях, работы которых займут почётное место в истории искусства, а о массовом у нас движении. Не успели мы двинуться к обновлению, как уже сумели выжать из оригинальных вещей пошлый шаблон, едва ли не горший, нежели прежнее безразличие. В городах растут дома, художественностью заимствованные из сокровищницы модных магазинов и с претензией на новый пошиб; в обиход проникают вещи странных форм, часто весьма малопригодные для употребления. А памятники, наряду с природой живые вдохновители и руководители стиля, заброшены, и пути к ним засорены сушью и педантизмом. Кто отважится пойти этой дорогой, разрывая и отряхивая весь лишний мусор?

Верю: скоро к нашей старине придут многие настоящие люди. Кроме археологических учреждений будут задуманы общества друзей старины. Не скажем больше: "Всё спокойно". Ещё раз изгнать культуру мы, наконец, убоимся!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/528, 2 л. (Корректурa статьи (печатн.) «Памятники» Н.К. Рериха с авторскими исправлениями и дополнениями (1903 г.)

Суздаль. Собор Спасо-Ефимиевского монастыря.
(Открытка начала XX-го в.)

Николай Рёрих

СТАРИНА

I

Писать о старине, да ещё в защиту её старо и, пожалуй, скучно для многих. Мы признали значительность и научность старины; мы выучили пропись стилей; мы даже перестали явно уничтожать памятники древности. Мы уже не назначим в продажу с торгов за 28 000 рублей для слома чудный Ростовский Кремль с расписными храмами, с княжескими и митрополичьими палатами, как это было ещё на глазах живых людей, когда только случайность, неимение покупателя спасли от гибели гордость всей Руси. Но всё-таки о старине у нас мало заботятся. Правда, есть и у нас немногие исключительные люди, которые, под гнётом и насмешками «сплочённого большинства», всё же искренно любят старину и работают в её пользу, но таких людей мало, и все усилия их только кое-как удерживают равновесие, а о поступательном движении нельзя ещё и думать.

Минувшим летом мне довелось увидеть много нашей исконной старины и мало любви вокруг неё.

А между тем, в отношении древности мы переживаем сейчас очень важное время. У нас уже немного остаётся памятников доброй сохранности, не тронутых неумелым подновлением, да и те как-то дружно запросили поддержки. То оказывается неблагополучным Спас в Нередице, то даёт трещины Иван Предтеча ярославский, то бедствуют смоленские стены, - и не перечесть всех несчастий, да всё с такими первостатейными памятниками.

Только подойдёшь к делу старины и сейчас же попадаешь на сведения о трещинах, разрушающих роспись, о провале сводов, о ненадёжных фундаментах. Кроме того, ещё и теперь внимательное ухо может в изобилии услышать рассказы о фресках под штукатуркой, о вывозе кирпичей с памятника на стройку, о разрушении городища для нужд железной дороги. О таких грубых проявлениях уже не стоит говорить; хочется смотреть на них, как на гнилой пережиток. Такое явное искажение должно вымереть само, грубое насилие встретит и сильный отпор. После знаний уже пора нам полюбить старину, и гораздо нужнее теперь говорить о хорошем художественном отношении к памятникам.

Пусть они стоят не величавыми покойниками, точно иссохшие останки, когда-то грозные, а теперь никому не страшные, ненужные, по углам соборных подземелий; пусть памятники не пугают нас, но живут и веют на нас чем-то далёким, может быть и лучшим.

Минувшим летом мне довелось увидеть много нашей исконной старины и мало любви вокруг неё. Последовательно прошла передо мною московщина, смоленщина, вечевые города, Литва, Курляндия и Ливония, и везде любовь к старине встречалась малыми, неожиданными островками, и много где памятники стоят мёртвыми.

Грозные башни и стены заросли, закрылись мирными берёзками и кустарником; величавые, полные романтического блеска соборы задавлены кольцом жидовских хибарок. Всё потеряло свою жизненность; заботливо обставленный дедовский кабинет обратился в пыльную кладовую хлама. И стоят памятники, окружённые врагами снаружи и внутри. Кому не даёт спать на

диво обожжённый кирпич, из которого можно сложить громаду фабричных сараев; кому мешает стена проложить конку; кого беспокоят безобидные изразцы и до боли хочется сбить их и унести, чтобы они погибли в куче домашнего мусора.

Так редко можно увидеть человека, который искал бы жизненное лицо памятника, приходил бы по душе побеседовать со стариною. Фарисейства, конечно, как везде, и тут не оберёшься. А сколько может порассказать старина родного самым ближайшим нашим исканиям и стремлениям.

Вспомним нашу старую (не реставрированную) церковную роспись. Мы подробно исследовали её композицию, её малейшие чёрточки и детали, и как ещё мало мы чувствуем общую красоту её, т. е. самое главное. Как скудно мы сознаём, что перед нами не странная работа грубых богомазов, а превосходнейшая стенопись.

Осмотрите в храмах ростовских и ярославских, особенно у Ивана Предтечи в Толчкове. Какие чудеснейшие сочетания. Как смело сочетались лазоревые воздушнейшие тона с красивейшею охрою. Как легка изумрудно-серая зелень, и как у места к ней красноватые и коричневые одежды. По тепловатому светлomu фону летят грозные архангелы с густыми жёлтыми сияниями, а их белые хитоны чуть холоднее фонов. Нигде не беспокоит глаз золото, венчики светятся одной охрою. Стены — это тончайший бархат, достойный одевать дом Божий. И ласкает и нежит вас внутренность храма, и лучше здесь молитва, нежели в золоте и серебре. Посмотрите теперь, как художники сумели использовать всю живописную плоскость. Чего только ни понаписали они, - понаписали непосредственно, с верою в своё дело.

Привести в гармонию такие большие площади, справиться с такими сложнейшими сочинениями, как, например, страшный суд у Спаса на Сенях в Ростове, могут только даровитейшие люди. Много надо иметь вкуса, чтобы связать картину таким прекрасным орнаментом. Всё это так значительно, стоит так высоко! Недаром же лучшие реставраторы в сильнейших своих местах могут лишь приблизиться к цельности старой работы, и то редко: всё больше остаются позади её.

Мало мы ещё ценим старинную живопись. Мне приходилось слышать от интеллигентных людей рассказы о странных формах старины, курьёзы композиции и одежды. Расскажут о немцах и других иноземных человеках, отправленных суровым художником в ад на Страшном суде, скажут о трактовке перспективы, о происхождении форм орнамента, о многом будут говорить, но ничего о живописной красоте, о том, чем живо всё остальное.

За последнее время к нам много проникает японского искусства, этого давнего достояния западных художников, и многим начинают нравиться гениальные творения японцев с их живейшим рисунком и движением, с их несравненными бархатными тонами.

Для дела всё равно, как именно, лишь бы идти достойным путём; может быть, через искусство Востока взглянем мы иначе на многое наше. Посмотрим не скучным взором археолога, а тёплым взглядом любви и восторга. Почти для всего у нас фатальная дорога «через границу»; может быть, и здесь не миновать общей судьбы.

Когда смотришь на древнюю роспись, на старые изразцы или орнаменты, думаешь: «Какая красивая жизнь была! Какие сильные люди жили ею! Как жизненно и близко всем было искусство, не то, что теперь, - ненужная игруш-

ка для огромного большинства». Насколько древний строитель не мог обойтись без художественных украшений, настолько теперь стали милы штукатурка и трафарет, и уже не только в частных домах, но и в музеях и во всех общественных учреждениях. Насколько ремесленник древности чувствовал инстинктивную потребность оригинально украсить всякую вещь, выходящую из его рук, настолько теперь процветают нелепый штамп и опошленная форма. Всё вперёд идёт!

II

Не нужно, чтобы памятники стояли мертвы, как музейные предметы. Не хорошо, если перед стариною в её жизненном виде является то же чувство, как в музее, где как в темнице, по остроумному замечанию де ла Сизеранна, заперты в общую камеру разнороднейшие предметы; где фриз, рассчитанный на многоаршинную высоту, стоит на уровне головы; где исключаящие друг друга священные, обиходные и военные предметы насильно связаны по роду техники воедино. Трудно здесь говорить об общей целесообразной картине, о древней жизни, о её характерности. И не будет этого лишь при одном, неприменном условии.

Дайте памятнику живой вид, возвратите ему то общее, тот ансамбль, в котором он красовался в былое время, хоть до некоторой степени возвратите, - и многие с несравненно большей охотой будут рваться к памятнику, нежели в музей. Дайте тогда молодёжи возможность смотреть памятники, и она, наверное, будет стремиться из тисков современности к древнему, так много видевшему делу. После этого совсем иными покажутся сокровища музеев и заговорят с посетителями совсем иным языком. Музейные вещи не будут страшною необходимостью, которую требуют знать, купно со всеми ужасами сухих сообщений и сведений, а наоборот, отдельные предметы будут частями живого целого, завлекательного и чудесного. Не опасаясь педантичной суши, пойдёт молодёжь к живому памятнику, заглянет в чело его, и мало в ком не шевельнётся что-то старое, давно забытое, знакомое в детстве, а потом заваленное чем-то, будто бы нужным. Само собою захочется знать всё, относящееся до такой красоты; учить этому уже не нужно: как завлекательную сказку, схватит всякий объяснения к старине.

Как это всё старо, и как всё это ещё ново! В лихорадочной работе куётся новый стиль, в поспешности мечемся за поисками нового. И родит эта гора — мышь. Я говорю это, конечно, не об отдельных личностях, исключениях, работы которых займут почётное место в истории искусства, а о массовом у нас движении. Не успели мы двинуться к обновлению, как уже сумели выжать из оригинальных вещей пошлый шаблон, едва ли не горший, нежели прежнее безразличие. В городах растут дома, художественностью заимствованные из сокровищницы модных магазинов с претензией на новый пошиб; в обиход проникают вещи странных форм, часто весьма мало пригодные для употребления! А памятники, наряду с природой, живые вдохновители и руководители стиля, заброшены, и пути к ним засорены сущью и педантизмом. Кто отважится пойти этой дорогою, разрывая и отряхивая весь лишний мусор?

Насильственная стилизация природы, умышленное придумывание новых извивов формы, угловатая громоздкость не создадут стиля.

Необъяснимая гармония жизни и инстинктивных стремлений, свежесть чувства, простота восприятия, начало с чего-то далёкого, а вместе с тем и

близкого, - словом, в области общечеловеческих чувствований, во всей жизни, лежит настоящий стиль, а никак не в сознательном мудрствовании.

Летом я видел один уголок, почва которого может быть плодотворна для стиля. Спокойная, весёлая работа, изучение исконных народных творческих сил, целесообразные способы труда, наверное, отметят многим замечательным это место. Щедро рассыпанные образчики искусства, общая чистая, художественная атмосфера выведут многих талантливых людей из смоленского села Талашкина княгини М. К. Тенишевой, известной любительницы искусства. Я ехал туда уже подготовленный увидеть нечто значительное, но на деле впечатление оказалось сильнее. Вы видите, как ученики, местная молодёжь, работает с любовью, наряду со специальной техникой развивая и сторону композиции. Всё это хорошие слова, скажите вы, но, когда воочию видишь человека, могущего своими руками изготовить самим сочинённую вещь, начинаешь верить в хорошее, настоящее искусство, знакомое по работам мастеров былых времён.

Могут из предметов обихода исчезнуть аляповатость и тяжесть, будто бы так необходимые для русского стиля, цвета тканей и вышивок могут сделаться опять благородными и ласкающими. И нет тут «нового» стиля, есть здесь отборный музей, есть здесь природа, есть основные народные способы. И всё это в здоровых условиях, среди красивейшего смоленского пейзажа.

Вижу красивый теремок; вижу красильню, где варятся не ядовитые химические, а травы, кора и корни. Вижу типичную красильщицу - старуху мордовку в народном уборе, в котором каждая часть восходит за многие века. Полоскала она нитки на реке и несёт на коромысле мокрые длинные пряди их приятнейших густых тонов. Дай Бог селу Талашкину расти и развиваться. Не сомневаюсь, что дорога туда будет знакома многим, и среди художественных центров место его будет большое.

III

Такие уголки, как Талашкино, — настоящие устои национального развития мысли и искусства; сколько самобытности могут они пролить на обедневший ею народ русский. Только такие посева могут бороться с гармошкой, пиджаком и фуражкой и со всеми последствиями этих атрибутов. Где песни, где уборы, где вера в себя и в свою кормилицу землю?

В глухих частях Суздальского уезда хотелось найти мне местные уборы. Общие указания погнали меня за 20 вёрст в село Торки и Шокшово. В Шокшово оказалось ещё много старины. Во многих семьях ещё носили старинные сарафаны, фаты и повязки. Но больно было видеть тайное желание продать всё это, и не в силу нужды, а потому, что «эта старинная мода прошла уже».

Очень редко можно было найти семью, где бы был в употреблении весь старинный убор полностью.

— Не хотят, вишь, молодые-то, старое одевать, — говорил старик-мужичок, покуда дочка пошла одеть полный наряд.

Я начал убеждать собравшихся сельчан в красоте народных костюмов, что носить их не только не зазорно, но лучшие люди заботятся о поддержании национального костюма. Старик терпеливо выслушал меня, почесал в затылке и сделал совершенно справедливое замечание:

- Обветшала наша старина-то. Иной сарафан или повязка, хотя и старинные, да изорвались временем-то, - молодухам в дырках ходить и зазорно. И хо-

тели бы поновить чем, а негде взять. Нынче так не делают, как в старину; может, конечно, оно и делают, да нам-то не достать, да и дорого, не под силу... У меня в доме ещё есть старина, а и то прикупать уже из-за Нижнего, из-за Костромы приходится, и всё-то дорожает. Так и проходит старинная мода.

Старик сказал правду: нечем поновлять нашу ветшающую старину. Отрвались мы от неё, ушли куда-то, и все наши поновления кажутся на старине гнусными заплатами. Видел я попытки поновления старинных костюмов - в высшей степени неудачные. Если положить рядом прекрасную старинную парчу с дешёвой современной церковной парчой, если попробуете к чудной набойке с её ласковыми синими и бурыми тонами приставить ситец или колленкор, да ещё из тех, которые специально делаются «для народа», — можно легко представить, какая безобразная какофония получается.

Современный городской эклектизм, конечно, прямо противоположен национализму; вместо ни к чему не приводящих попыток изобрести национальный костюм для горожан, не лучше ли создать почву, на которой могла бы жить наша вымирающая народная старина. Костюм не надо придумывать; века сложили прекрасные образцы его; надо придумать, чтобы народ мог жить национальным течением мысли, чтобы он вокруг себя находил всё необходимое для этого образа жизни; чтобы священники не сожигали древних кичек, «ибо рогатым не подобает подходить к Причастию», чтобы высшие классы истинно полюбили старину. Отчего фабрики не дают народу красивую ткань для костюмов, доступную, не грубую, достойную поновить старину. Дайте почву и костюму, и песне, и музыке, и пляске. Пусть растёт поэтичная старинная песнь, пусть струны балалаек вместо прекрасных народных мотивов не вызванивают пошлых маршей и опер. Пусть и работает русский человек по-русски, а то ведь ужасно сказать: в местностях, полных лучших образчиков старины, издавна славных своею финифтью, сканным и резным делом, в школах ещё можно встречать работы по образцам из «Нивы». При таких условиях разве сумеет народ для себя сделать что-нибудь красивое? Будет прочная почва - вырастет и доброе дерево. Все знают, сколько цельного и прекрасного сохранили в своём быту староверы. Где только живёт старина, там звучит много хорошего; живут там лучшие обычаи, мало там преступлений. Вот она, старина-то!

В том же Шокшове меня поразила церковь чистотою своих форм: совершенный XVII век! Между тем, узнаю, что только недавно справляли её столетие. Удивляюсь и нахожу разгадку. Оказывается, церковь строили крестьяне всем миром и нарочно хотели строить под старину. Сохраняется и приятная окраска церкви, белая с охрой, как на храмах Романова-Борисоглебска. Верные дети своего времени, крестьяне уже думают поновлять церковь, и внутренность её уже переписывается невероятными картинами в духе Дорэ. И нет мощного голоса, чтобы сказать им, какую несообразность они делают.

При такой росписи странно было подумать, что ещё деда этих самых крестьян мыслили настолько иначе, что могли желать строить именно под старину. Положим, это было 100 лет назад.

Тогда сильнее могла действовать старина, и можно себе представить, насколько иной вид имели тогда памятники. Сколько их и совсем безвозвратно погибло с тех пор!

И теперь на глазах многих тают целые башни и стены. Знаменитые Гедминовский и Кейстутровский замки в Троках пришли в совершенное разруше-

ние. На целый этаж завалила рухнувшая башня стены замка Кейстута на острове. В замковой часовне была фресковая живопись, особенно интересная для нас тем, что, кажется, была византийского характера; от неё остались одни малозаметные остатки, дни которых уже сочтены: из-под них внизу вываливаются кирпичи. Слышно, что замок в недалёком будущем кто-то хочет поддержать; трудно это сделать теперь, хоть бы не дать пищу дальнейшему разрушению. В Ковне мне передавали, что местный замок ещё не так давно возвышался стенами и башнями, а теперь от башни остаётся очень немного, а по фундаментам стен лепятся постройки.

В Мерече на Немане я хотел видеть старинный дом, помнящий короля Владислава, а затем Петра Великого. По археологической карте дом этот значится существующим ещё в 1893 году, но теперь его уже нет; в 1896 году он перестроен до фундамента. Городская башня разобрана, а подле местечка торчит оглоданный остаток пограничного столба, ещё свидетеля магдебургского права города Мереча - теперь незначительного жидовского селения. Кое-где видна на столбе штукатурка, но строение его восстановить уже невозможно.

На самом берегу Немана, в Веллонах и в Сапежишках есть древнейшие костёлы с первых времён христианства. в Ковне и в Кеданах есть чудные старинные домики, а в особенности один, с фронтоном чистой готики. Пошли им Бог заботливую руку - сохранить подольше. Много по прекрасным берегам Немана старинных мест, беспомощно погибающих. Уже нечего там рассказать о великом Знице, Гедимине, Кейстуте, о крыжаках, о всём интересном, что было в этих местах. Из-за Немана приходят громады песков, а защитника-леса уже нет, и лицо земли изменяется неузнаваемо.

На Изборских башнях кое-где ещё остаются следы узорчатой плитной кладки и рельефные, красивые кресты, которыми украшена западная стена крепости. Не были ли эти кресты страшным напоминанием для крестоносцев, злейших неприятелей пограничного Изборска?

Знаменитый собор Юрьева-Польского, куда более интересный, нежели Дмитриевский храм во Владимире, почти весь облеплен позднейшими скверными пристройками, безжалостно впившимися в сказочные рельефные украшения соборных стен. Когда-то эта красота очистится от грубых приделков, и кто выведет опять к жизни этот удивительный памятник?

И не перечать всего погибающего, но даже там, где мы сознательно хотим отстоять старину, и то получается нечто странное. После долгого боя отстояли красивые стены Смоленска, и теперь даже кладут заплатки на них, но зато из старинных валов, внизу из-под стен, вынимают песок. Я хотел бы ошибиться, но во время писания этюдов были видны свежие колеи около песочных выемок, а вместо бархатистых дёрновых валов и рвов, под стенами бесформенные груды песка и оползни дёрна, точно после злого вражеского погрома. Вот тебе и художественное общее, вот и исторический вид! И это около Смоленска, где песка и свободных косогоров не обнять и взглядом. Обыкновенно у нас принято всё валить на неумолимое время; но не время, а люди неумолимы, и время лишь идёт по стопам их, как точный исполнитель всех их желаний.

Вокруг наших памятников целые серии именных ошибок, и летописец мог бы составить любопытный синодик громких деятелей искажения старины. И это следовало бы сделать на память потомству.

IV

Несколько лет назад, описывая великий путь из варяг в греки, мне пришлось между прочим вспоминать: «Когда-то кто-нибудь поедет по Руси с целью охранения наших исторических пейзажей во имя красоты и национального чувства»!

С тех пор я видел много древних городищ и урочищ, и ещё сильнее хочется сказать что-либо в их защиту.

Какие это славные места! Почему древние люди любили жить в таком приволье? Не только в стратегических и других соображениях тут дело, а широко жил и широко чувствовал древний. Если хотел он раскинуться свободно, то забирался на самый верх местности, чтобы в ушах гудел вольный ветер, чтобы сверкала под ногами быстрая река и широкое озеро, чтобы не знал глаз предела в синеющих, заманчивых далях. И гордо, «как сыр», светились на все стороны белые вежи. Если же приходилось древнему скрываться от постороннего глаза, то не знал он границы трущобности места; запирался он бездонными болотами, такими ломняками и буераками, что у нас и духу не хватит подумать осесть в таком углу.

Не знал предела в своих движениях древний человек, и дурное выходило у него, правда, отвратительным, но в хороших проявлениях он оставлял за собою памятники, достойные удивления всех веков, перед чем блекнут самые большие размахи нашего времени, несмотря на все, готовые к услугам, арматуры.

Подле существующих городов часто указывают древнее городище, и всегда оно кажется гораздо красивее расположенным, нежели позднейший город. Знал Трувор, где сесть под Изборском - у Словенского Ручья, и гораздо хуже решили задачу псковичи, перенёсшие городок на гору Жераву. Городище под Новгородом по месту гораздо красивее положения самого города. Рубленый город Ярославля, места Гродненского, Виленского, Венденского и других старых замков – лучшие места по всей окрестности.

Какова же судьба городищ? Цельные, высокие места мешают нам не меньше памятников. Если их не приходится обезобразить сараями, казармами и кладовыми, то непременно нужно хотя бы вывезти как песок. Ещё недавно видел я красивейший Городец на Саре под Ростовом, весь искалеченный вывозкою песка и камня. Вместо чудного места, куда бывало съезжался весь Ростов, — ужас и разоренье, над которым искренно заплакал бы Джон Рёскин.

Если красота, если инстинкт не трогают жестокосердных, то хоть к собственной выгоде не губили бы старины. Пользуйтесь доходом с неё; берите за неё плату. Пусть хоть продаётся зрелище красоты, но пусть оно всё-таки существует. И в этом сознании красоты мы почувствуем, что и в нашей серенькой жизни мы окружены не одними только гнетущими буднями, а много около нас крупного и прекрасного, которому мы не сумели ещё отвести надлежащее место.

В древнем рижском соборе св. Петра, полном гробницами и гербами, послушайте орган в вечернее время, и покажется вам, как наполняется собор тяжёлыми шагами рыцарей, за ними станут искусные цехи, купцы и граждане. Заблестит металл, засверкает парча и нагрудные цепи. Старое, художественное целое отбросит вас далеко от современности, и с высоты, на минуту, взгляните потом на муравейник наших хлопот.

Часто говорится о старине и, в особенности, о старине народной, как о пережитке, естественно умирающем от ядовитых сторон неправильно понятой культуры. Но не насмерть ещё переехала старину железная дорога, не так ещё далеко ушли мы, и не нам судить: долго ли ещё может жить старина, песни,

костюмы и пляски? Не об этом нам думать, а, прежде всего, надо создать здоровую почву для жизни старины.

До того мы ленивы и нелюбопытны, что даже близкий нам, красивый Псков и то мало знаем. А многие ли бывали в чудеснейшем месте подле Пскова - в Печорах? Прямо удивительно, что этот уголок известен так мало. По уютности, по вековому покою, по интересным строениям мало что сравняется во всей Средней Руси. Стены, оббитые литовцами, сбегают в глубокие овраги и бодро шагают по кручам. Церкви XVII века, деревянные переходы на стене, звонницы, всё это, тесно сжатое, даёт необыкновенно цельное впечатление.

Можно долго прожить на этом месте, и всё будет хотеться ещё раз пройти по двору, уставленному странными пузатыми зданиями красного и белого цвета, ещё раз захочется пройти закоулком между ризницей и старой звонницей. Вереницей пройдут богомольцы; из которой-нибудь церкви будет слышаться пение, и со всех сторон будет чувствоваться вековая старина.

Много уже сделано для дела старины, но ещё гораздо больше осталось впереди самой тонкой, самой трудной работы. И особенно теперь важна для нас старина. Только она может быть прочной основой во многих сбившихся отношениях.

Новое время. 1903. 23 декабря/1904. 5 января. № 9988. С. 2-3.

8 декабря 1903 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Васнецову А.М.

На штемпеле даты: СПб. 29.XII.1903. / Москва. 30.XII. 1903.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Москва. Софийская набережная, Кокоревское подворье
Его высокородию

Аполлинарию Михайловичу Васнецову

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Сейчас я слышал, что моя картина «Дом Божий» освещена очень сильно и потому в светлые дни плоска. Нельзя ли её поставить в полусвет – ибо мастерская у меня темноватая.

Сегодня телеграфировал Переплётчикову. 30-го делаю собрание по вопросу о помещении. Результаты сообщу немедленно.

Искренно Вам предан

Н.Рерих

28 Дек. 1903.

Отдел рукописей ГТГ, ф.11/754, 1 л.

ЭТЮДЫ РУССКОЙ СТАРИНЫ

31 декабря 1903 г. Петербург.

ХРОНИКА

30-го декабря его императорское высочество августейший президент Императорской Академии художеств великий князь Владимир Александрович осмотрел в залах Императорского Общества поощрения художеств выставку картонов профессора В.М. Васнецова и выставку этюдов Н.К. Рериха из поездки по Средней России.

ВЫСТАВКА НОВОГО ОБЩЕСТВА ХУДОЖНИКОВ

Новое общество русских художников, организовавшееся из слияния участников группы “36” и “Мира искусства”, устраивает в Петербурге художественную выставку картин и других предметов искусства. В качестве учредителей нового общества, в состав его вошли художники: князь Трубецкой, Рерих, Врубель, Головин, К. Коровин, Лансере, Малютин, Обер, Первухин, Рябушкин, Степанов, Сомов, Ционглинский и др.

Биржевые ведомости. 1903. 31 декабря / 1904. 13 января. Утренний выпуск. № 646. С. 3.

Этюды русской старины

Одна из зал постоянной выставки картин в помещении Общества поощрения художеств (Большая Морская, 38) в настоящее время занята чрезвычайно интересной выставкой этюдов и картин русской старины.

Художник Н.К. Рерих, прекрасно знакомый с русской археологией, в течение минувшего лета объездил все места севера и запада России, в которых сохранились археологические памятники. Широкими, смелыми мазками художник запечатлел на холсте старинные стены и боевые башни, некогда охранявшие города и монастыри от неприятелей, виды церквей и монастырей, двери, ворота, колокольни и проч. Произведения художника Н.К. Рериха наглядно знакомят зрителя с современным состоянием знаменитого Костромского Ипатьевского монастыря, с громадными стенами и величественными башнями кремля Нижнего Новгорода и характерными деталями росписи в старинном храме св. Иоанна Предтечи в городе Ярославле. Типичные “звонницы” псковских церквей и замечательные по своей оригинальности окна дома в Пскове переданы художником замечательно верно и жизненно.

Вид города Ростова Великого с Ростовского озера веет стариной, масса церквей, выглядывающих своими синими главами из-за высоких стен, придаёт картине своеобразный характер.

Величественные стены города Смоленска с многочисленными башнями и стены почти забытого города Изборска, испещрённые крестами, выложен-

ные каменными плитами, воскрешают в памяти “сказания” о давно минувших временах, о междоусобицах и набегах рыцарей-крестоносцев...

Художник побывал в Ковне, где зарисовал замечательный фронтон частного дома в готическом стиле и написал этюды “чёрного костёла”.

Вблизи г. Гродно художник осмотрел и воспроизвёл на холсте знаменитую Коложскую церковь IX века, а в уездном городишке Троки написал этюды с развалин дворца Кейстута.

Выставка устроена по постановлению комитета Общества поощрения художеств для ознакомления публики с художественными памятниками старины. Вход на выставку бесплатный.

Выставка будет открыта в течение месяца.

Дубль-вэ

Петербургский листок. 1903. 31 декабря / 1904. 13 января. № 359. С. 2.

«Вид города Ростова Великого с Ростовского озера веет стариной, масса церквей, выглядывающих своими синими главами из-за высоких стен, придаёт картине своеобразный характер»...

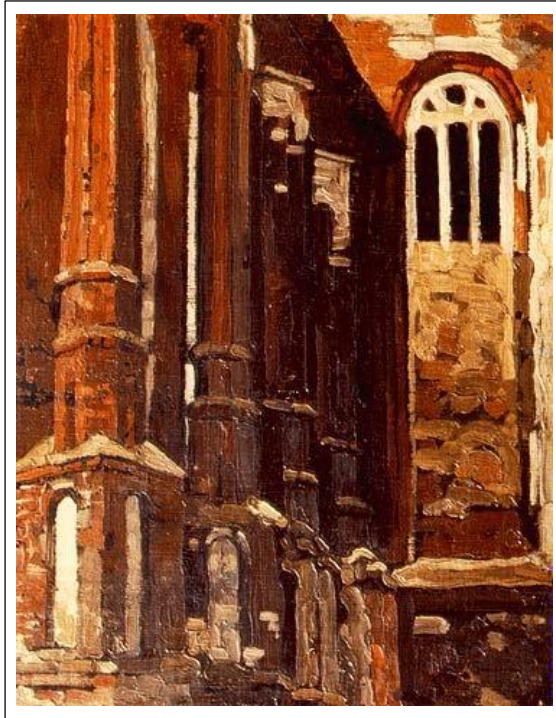

Н.К. Рерих. Ростов великий с озера Неро. 1903.

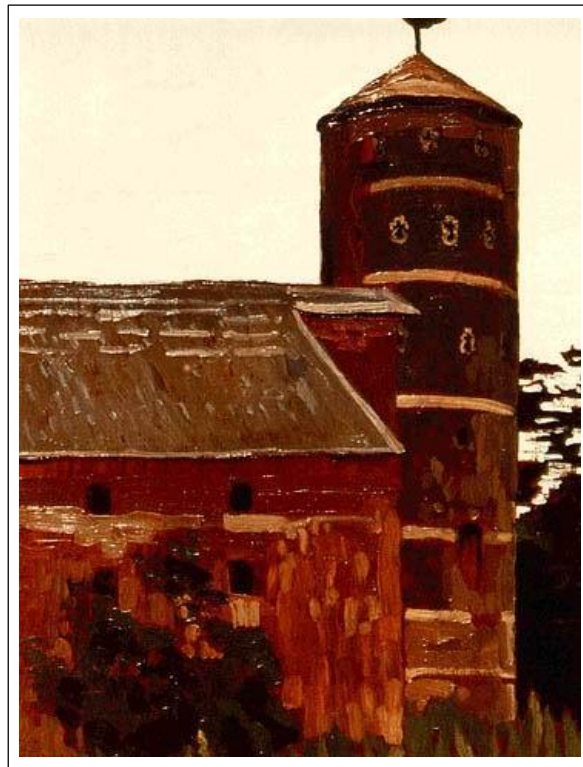

Н.К. Рерих. Ростов великий с озера Неро. 1903.

«Художник побывал в Ковне, где зарисовал замечательный фронтон частного дома в готическом стиле и написал этюды “чёрного костёла”»...

Н.К. Рерих. Ковно. Старый костёл. 1903.

Н.К. Рерих. Ковно. Замок крестоносцев. 1903.